

К. Скальковский

**Современная Россия: очерки
нашей государственной и
общественной жизни**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К. Скальковский**
Современная Россия: очерки нашей государственной и общественной жизни:
Том 1 / К. Скальковский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 356 с.

ISBN 978-5-518-02975-0

ISBN 978-5-518-02975-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВАГО ТОМА.

	СТР.
ПРЕДИСЛОВІЕ ко 2-му изданію	VII
ПРЕДИСЛОВІЕ къ 1-му изданію	XIV
ГЛАВА I. Законодательство. Законодательная дѣятельность.— Государственный Совѣтъ; недостатки его организаціи.— Не- обходимость высшаго совѣщательнаго учрежденія для дѣлъ по окраинамъ.— Кодификація	1
ГЛАВА II. Высшая администрація. Комитетъ и Совѣтъ Мини- стровъ.— Правительствующій Сенатъ.— Необходимость обра- зованія болѣе однороднаго министерства.— Отвѣтственность министровъ.— Святѣйшій Синодъ	22
ГЛАВА III. Министерство: Министерства.— Проектъ мини- стерства торговли.— Министерство Финансовъ.— Торговый флотъ, горная часть.— Министерство Государственныхъ Иму- ществъ.— Главное Управление Коннозаводства.— Министер- ство Путей Сообщенія	43
ГЛАВА IV. Министерство Иностранныхъ Дѣлъ; наше представи- тельство за границею.— Министерство Внутреннихъ Дѣлъ; упраздненіе III Отдѣленія; преобразование тюремнаго управ- ленія	80
ГЛАВА V. Почтовая часть.— Министерство Народнаго Просвѣ- щенія.— Вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи.— Госу- дарственный Контроль.— Проектъ министерства окраинъ	103
ГЛАВА VI. Генералъ-губернаторы. Наши окраины.— Главныя управленія: Царствомъ Польскимъ, Западнымъ краемъ, Кав- казомъ и Финляндіей	130
ГЛАВА VII. Главныя управленія Оренбургскимъ и Степнымъ краями, Западно-Сибирскимъ, Иркутскимъ и Приамурскимъ генералъ-губернаторствами.— Сѣверъ Россіи	151

ГЛАВА VIII. Чиновники. Бюрократія, табель о рангахъ, государственные экзамены.—Число чиновниковъ, ихъ содержаніе.— Казенныя зданія	169
ГЛАВА IX. Наши дипломаты.— Финансисты-доктринеры, экономическіе обѣды.— Чиновники фиска. — Казенное хозяйство .	190
ГЛАВА X. Самоуправленіе. Реакція въ Западной Европѣ.— Самоуправленіе въ Россіи.— Земскіе соборы.— Новѣйшее самоуправленіе.— Земскія учрежденія и земскіе финансы . . .	221
ГЛАВА XI. Городское общественное управленіе и городскіе финансы.— Хозяйство С.-Петербурга.— Городскіе банки.— Стѣсненіе городскимъ самоуправленіемъ внутренней и виѣшней торговли.— Совѣтъ при слб. градоначальникѣ	241
ГЛАВА XII. Дворянство и духовенство. Историческая роль дворянства.— Значеніе дворянства въ мѣстной жизни; необходимость охраненія его отъ вредныхъ элементовъ; абсентеизмъ и мѣры противъ него.— Наше духовенство, его имущество	267
ГЛАВА XIII. Крестьяне и фабричныя. Положеніе крестьянъ послѣ реформы.— Жалобы на недостатокъ надѣловъ.— Переселеніе.— Отмѣна подушной подати.— Народная нравственность.— Положеніе фабричнаго сословія.— Законъ о наймѣ рабочихъ.— Кустарная промышленность	299

ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Первое изданіе предлагаемой книги, не смотря на малое вниманіе печати, разошлось очень быстро. Этотъ успѣхъ заставляеть автора сдѣлать въ своемъ трудѣ нѣкоторыя дополненія и вновь представить его публикѣ. Важнѣйшія дополненія касаются вопроса о народномъ здоровіи, а также нѣкоторыхъ вопросовъ науки и искусства. Эти предметы образовали двѣ особыя главы, кромѣ того каждая изъ остальныхъ была пополнена и исправлена. Въ главѣ о народномъ здоровіи мы, къ сожалѣнію, не коснулись одной стороны нашихъ медицинскихъ жрецовъ, именно ихъ политическаго вліянія. Извѣстна печальная роль разныхъ медицинскихъ учрежденій и дѣятелей по части возвращенія и тщательнаго воспитанія російскаго нигилизма.

Нѣкоторые рецензенты, разбирая предлагаемую книгу, назвали ея автора консерваторомъ. Кличка эта, считавшаяся еще недавно обидною, автора не смущаетъ, но едва ли онъ въ правѣ принять ее. Напротивъ, ничего болѣе не желаетъ онъ, какъ уничтоженія существующаго неурядка и направленія нашей внутренней политики на путь разумныхъ перемѣнъ.

Со времени перваго изданія книги въ этомъ направленіи сдѣланъ весьма важный шагъ преобразованіемъ мѣстныхъ крестьянскихъ и мировыхъ судебныхъ учрежденій въ Имперіи. Между узаконеніями нынѣшняго царствованія не было еще по основной идеѣ столь важнаго, какъ это. Оно

означает рѣшительный поворотъ во внутренней правительственной политикѣ, поэтому естественно то противоѣдѣствіе, которое возбудило оно въ чиновничьихъ сферахъ, главнымъ образомъ заинтересованныхъ у насъ въ сохраненіи либеральныхъ принциповъ. Послѣдніе, какъ извѣстно, въ концѣ концовъ приводили обыкновенно къ распложенію чиновничества и подъ видомъ обновленія Россіи ограничивались усиленіемъ штатовъ.

Были, конечно, и до указа 12-го іюля сего года попытки дать государственнымъ преобразованіямъ другое направленіе, Въ этомъ отношеніи чрезвычайно важны на примѣръ правила 1882 г. о правахъ евреевъ, указъ 1887 г. о приобрѣтеніи иностранцами недвижимыхъ имуществъ, университетская реформа; но многія попытки въ рукахъ исполнителей доставляли результаты, совершенно противоположные ожидавшимся. Такъ за пять дней ранѣе былъ опубликованъ законъ, гдѣ съ виду содержалось ограниченіе во множествѣ случаевъ компетенціи суда присяжныхъ, но въ спеціальной статьѣ „Русскія Вѣдомости“ успокоили любителей сего рода спектаклей, что новый законъ нисколько существенно суда присяжныхъ не ограничиваетъ, ибо всѣ ограниченія сдѣланы по преступленіямъ, которыя или никогда не совершаются, или совершаются чрезвычайно рѣдко, или же относятся до преступленій, которыя совершаются въ такихъ мѣстахъ Имперіи (Сибирь, Кавказъ), гдѣ судъ присяжныхъ еще не введенъ. Это новое подтвержденіе словъ французскаго публициста, что Россія еще находится *au règne des apparences*, т. е. что между бумагою и дѣйствительностью разница огромная.

Другой примѣръ можно указать также въ опубликованной одновременно судебной реформѣ въ Прибалтійскомъ краѣ. Въ этомъ краѣ вводятся мировые судьи въ моментъ, когда они въ Имперіи признаны уже совершенно неудовлетворяющими своему назначенію и упраздняются.

Новый законъ, получившій въ печати названіе закона о земскихъ начальникахъ, не относится къ разряду такихъ, которые останутся на бумагѣ, развѣ примѣненіе его на практикѣ будетъ чѣмъ либо задерживаемо. Новый законъ

ударяетъ въ корень вещей и затрогиваетъ самую важную сторону нашей мѣстной жизни. Онъ касается и дворянства, и суда, и полиціи, и самоуправления, и положенія крестьянскаго населенія, т. е. крупнѣйшихъ устоевъ государственной жизни Россіи.

Новый законъ возстановляетъ историческую традицію нашего управленія, по которой дворянство — наслѣдіе бывшей княжеской дружины — стояло во главѣ мѣстнаго управленія. До 1861 года въ рукахъ дворянства находилась не только вся вотчинная и земская полиція и то, что называется теперь земствомъ, но и гражданская, и уголовная юстиція. Реформы 1860-хъ годовъ рѣзко измѣнили эти положенія; каждая изъ нихъ отнимала какую нибудь привилегію у дворянства до права винокуренія включительно. Дворянство потеряло патримоніальную полицію, отданную выборнымъ отъ крестьянъ, земская выборная отъ дворянства полиція замѣнилась полиціей по назначенію, земство сдѣлано всесловнымъ, судьи сдѣланы частью по назначенію отъ правительства, частью по выбору отъ безсловнаго земства. Были, правда, затѣмъ попытки, очень слабыя, поднять такъ или иначе роль дворянства въ лицѣ его предводителей, но онѣ никакого значенія не имѣли. По новому закону дворянство и, главнымъ образомъ, помѣстное вновь получаетъ огромное вліяніе на ходъ мѣстнаго управленія; ему передается въ лицѣ земскихъ начальниковъ охраненіе порядка на мѣстѣ, мировой судъ, и ему же поручается наблюденіе за крестьянскимъ самоуправленіемъ.

Въ первоначальномъ проектѣ, составленномъ г. Пазухинымъ, земскіе начальники очень походили на англійскихъ мировыхъ судей, которые до послѣдней земской реформы въ Англійи сосредоточивали въ своемъ лицѣ полицію, мировой судъ и земство. Въ окончательномъ видѣ, противодѣйствіемъ разныхъ вѣдомствъ, роль земскихъ начальниковъ значительно сѣззилась, но все-таки она достаточно значительна, чтобы дворяне — помѣщики не считали себя болѣе паріями въ собственныхъ уѣздахъ. Противодѣйствіе новому закону выражалось въ разныхъ видахъ; однимъ изъ существенныхъ мы считаемъ препят-

стве, подъ видомъ охраненія интересовъ государственнаго казначейства, въ назначеніи начальникамъ достаточнаго содержанія. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ дворянства мало и гдѣ начальники не будутъ жить въ своихъ собственныхъ имѣніяхъ, опредѣленнаго по новому закону содержанія навѣрное окажется недостаточно, что можетъ сразу повлечь къ прискорбнымъ послѣдствіямъ. Достаточно вспомнить опытъ бывшихъ окружныхъ начальниковъ государственныхъ крестьянъ.

По части суда новый законъ упраздняетъ, за немногими исключеніями, выборную мировую юстицію, возбудившую повсемѣстно противъ себя населеніе, и вопреки доктринѣ соединяетъ въ лицѣ начальника судебныя обязанности съ административными. Выборный мировой судъ существуетъ изъ большихъ государствъ только въ Соединенныхъ Штатахъ, до него не дошла даже Англія. Понятно, что въ странѣ, какъ Россія, гдѣ интеллигенція слаба и изъ провинціи, благодаря реформамъ, разбѣжалась, трудно было ожидать хорошаго выборнаго мирового суда. Выборные судьи были однимъ изъ главныхъ источниковъ кумовства въ земскихъ собраніяхъ, особенно уѣздныхъ. По всей вѣроятности, когда институтъ земскихъ начальниковъ привьется и упрочится, уѣздное земство можетъ быть безъ труда упразднено и чисто хозяйственные вопросы сосредоточены исключительно въ губернскомъ земскомъ собраніи, что ничего, кромѣ удовольствія, населенію не доставитъ, особенно если упразднятся и земскія управы.

Одновременно съ реформою суда въ уѣздахъ, правительство воспользовалось новымъ закономъ, чтобы упразднить выборные суды и въ городахъ. Строгой связи эти двѣ реформы между собою не имѣютъ, но тутъ, очевидно, руководились тѣмъ соображеніемъ, что, признавъ въ принципѣ выборную мировую юстицію неудобною, было бы противорѣчіемъ сохранить ее и для городскихъ населеній, которыя въ большинствѣ случаевъ ровно ничѣмъ въ Россіи не отличаются отъ большихъ сель.

Полиціи новый законъ касается въ томъ отношеніи, что, какъ мы выше сказали, значительная часть ея обя-

занностей, находящаяся нынѣ въ рукахъ волостныхъ правленій, передается подъ началъ представителямъ помѣстнаго дворянства. При этомъ компетенція волостныхъ правленій еще расширена, ему подчинены всѣ такъ называемые податные классы, живущіе въ опредѣленномъ территоріальномъ участкѣ. Означенное подчиненіе чрезвычайно важно для такихъ поселеній, какъ большіе торговые пункты, пристани и пр., гдѣ бывають тысячи жителей, юридически къ мѣстной крестьянской общинѣ отношенія не имѣющихъ. Эти поселенія оставались теперь, можно сказать, безъ всякой власти.

По отношенію къ крестьянскому самоуправленію роль земскихъ начальниковъ будетъ гораздо выше не только нынѣшнихъ выборныхъ членовъ крестьянскихъ присутствій, повсемѣстно, кстати сказать, заслужившихъ неудовольствіе своею бездѣятельностью и пристрастіемъ, но и бывшихъ мировыхъ посредниковъ; новый законъ устанавливаетъ попечительство надъ крестьянами. Это установленіе чрезвычайно важно, съ принципіальной точки зрѣнія, какъ идущее также въ разрѣзъ со всей предшествовавшей правительственной политикой, поставившей себѣ главною задачею скорѣйшее окончаніе операціи выкупа надѣловъ для полной эмансипаціи крестьянъ.

Хотя есть школа нашихъ юристовъ-историковъ, которая утверждаетъ, будто община создана въ Россіи мѣрами правительства, но нельзя отрицать, что въ писанномъ, по крайней мѣрѣ, правѣ не видно слѣдовъ вмѣшательства правительства въ крестьянское самоуправленіе. Правительство долго какъ бы лишь признавало существующій фактъ, и только. Иностранные писатели до послѣдняго времени могли утверждать, что Россія состоитъ изъ союза крестьянскихъ автономныхъ республикъ. Правда, эти мужицкія республики были въ рукахъ полуцарныхъ писарей, и à discretion становыхъ и исправниковъ, но легально онѣ были по-своему полновластны. Новый законъ вводитъ другое начало. Онъ не только укрѣпляетъ надзоръ за крестьянскимъ самоуправленіемъ, но и организуетъ его. Такъ, въ первый разъ волостные суды, руководившіеся, подъ

видомъ „обычая“, собственнымъ произволомъ или фантазіей волостныхъ писарей — чему масса курьезнѣйшихъ примѣровъ въ трудахъ комиссіи покойнаго Любоцянскаго — получить писанный уставъ судопроизводства для своего руководства. Крестьянская администрація приближается теперь по формѣ къ гминному устройству въ Царствѣ Польскомъ, съ тою разницею, что тамъ волость всесословная и комиссаръ — пріѣзжій чиновникъ, а у насъ онъ будетъ мѣстный потомственный дворянинъ.

Уже одинъ бѣглый перечень вопросовъ, затронутыхъ новою реформою, показываетъ ея важность въ социальномъ и политическомъ отношеніи. Такъ какъ тутъ изъ стараго нашего порядка взято много такого, что было отмѣнено слишкомъ поспѣшно и необдуманно, то надобно полагать, что осуществленіе реформы не встрѣтитъ большихъ практическихъ затрудненій, хотя правительству безъ сомнѣнія придется бороться съ намѣреннымъ недоброжелательствомъ всѣхъ, кому дороги были прежніе порядки, а защитниковъ таковыхъ у насъ не мало во всѣхъ сферахъ, и весьма вліятельныхъ.

Истощивъ свои силы въ интригахъ противъ проекта новаго закона, они попытаются теперь затормозить примѣненіе закона. Во всякомъ случаѣ оцѣнить вліяніе мѣстной реформы будетъ, конечно, возможно лишь по прошествіи извѣстнаго времени, потому что жизнь народная, а особенно народа многомилліоннаго, не переворачивается, какъ листъ какой либо книги, содержащей хотя бы самыя умныя узаконенія. Хорошо уже, что либеральной свистопляскѣ полагается конецъ и теперь, по крайней мѣрѣ, въ администраціи не будетъ типовъ, подобныхъ тому тверскому губернатору, котсрый официально писалъ въ началѣ 1860-хъ гг. (см. Труды комиссіи для пересмотра уставовъ фабричнаго и ремесленнаго): „Освобожденіе крестьянъ изъ крѣпости помѣщика естественно влечетъ за собою освобожденіе рабочихъ изъ крѣпости хозяевъ, — жены изъ крѣпости мужа!“

Приведенныя нами слова попали случайно въ печать, но сколько подобныхъ любопытныхъ документовъ деше-

ваго офіціального радикализма хранится во всѣхъ министерствахъ и департаментахъ.

Одинъ изъ органовъ печати укорилъ автора за сочувствіе нашему дворянству и иронически спросилъ: когда предложить автору миллиардъ вознагражденія помѣщикамъ, подобнаго „миллиарду эмигрантамъ?“ Хотя такого проекта у автора въ запасѣ не имѣется, но фактъ, что дворянство получило въ послѣднее время нѣкоторыя компенсаціи (въ видѣ Дворянскаго банка, поддержки Взаимнаго кредита и т. д.) вовсе не столь комиченъ, какъ кажется задающему вопросъ.

Помѣщики владѣли своими крестьянами или купивъ ихъ или унаслѣдовавъ отъ бывшихъ пожалованій и разверстаній за дѣйствительную службу. И то и другое право собственности имѣло и реальное, и юридическое основаніе. Если въ 1861 году было сочтено, что собственно за право владѣнія крѣпостными никакого вознагражденія не слѣдуетъ, а выкупъ можетъ быть сдѣланъ лишь за земли, то дальнѣйшій результатъ — быстрое объединеніе дворянства показало, что такое воззрѣніе не отвѣчало началамъ строгой справедливости. Въ объединеніи же этомъ уже никакихъ сомнѣній быть не можетъ. Напримѣръ, въ Тверской губерніи помѣщиковъ, платившихъ налогъ на частныя дворянскія повинности, въ 1866 г. было 3,820. Къ 1887 г. такихъ помѣщиковъ осталось 2,296. Убыло, значитъ, до 1,500 человекъ. Обложено дворянскимъ сборомъ въ 1866 г. было 2,364 тысячъ десятинъ. Къ 1877 г. только 911,848. Убыло, значитъ, до 1,400,000 десятинъ. Эти ли цифры не краснорѣчивы? Въ такой прогрессіи черезъ тридцать — сорокъ лѣтъ дворянскаго землевладѣнія вовсе не будетъ въ Тверской губерніи, да и въ другихъ губерніяхъ. Въ Полтавской, говорятъ, казаки скупаютъ дворянскія имѣнія, сносятъ усадьбы и срубаютъ лѣса, отчего по берегамъ рѣкъ пески заметаютъ нѣкогда пахатныя земли и грозятъ обратить бывшія цвѣтуція поселенія въ киргизскія степи! Естественно, что правительство желаетъ исправить ошибку, насколько это еще въ его власти. Бла-

гое стремленіе правительства и вызываетъ злобу въ авторахъ, вольныхъ и невольныхъ, дворянскаго разоренія.

Но времена перемѣнились, общественное мнѣніе стало болѣе зрѣло и теперь уже едва ли возможны явленія, чтобы жена высокопоставленнаго чиновника благословляла своихъ малолѣтнихъ дѣтей на жизненный путь... бюстомъ Лассала!
